

— А разве в моем поместье нет Доуцзы, Доумяо и Доуци? Даже если я не владею боевыми искусствами, они смогут меня защитить.

Цзян Нинье непринужденно протянул Ли Сысюаню зеленую виноградину.

Рука, лежавшая у него на затылке, на мгновение замерла.

— Все еще Хуаньнянь, другие смогут защитить тебя лишь на время, но не на всю жизнь. К тому же, сегодня они на твоей стороне, а завтра все может измениться.

Пальцы Ли Сысюаня были ледяными, но в голосе сквозило мягкое тепло.

Цзян Нинье надкусил виноградину и моргнул:

— Разве не остался еще императорский брат, который так хорошо ко мне относится?

Услышав это, Ли Сысюань тихо рассмеялся:

— Я бы хотел, чтобы ты вечно оставался маленьким. Но однажды, Хуаньнянь, ты поймешь, что многое устроено совсем не так, как кажется со стороны, и где бы ты ни находился, от себя не убежишь.

— Но императорский брат — самый могущественный и величественный человек на свете, — он склонил голову набок, демонстрируя детскую наивность.

Ли Сысюань сидел рядом с ним и лично очистил для него личи.

— Подданные боятся меня лишь потому, что императорский брат носит фамилию Ли, — уголки его губ изогнулись в улыбке. — Однако эта извечная династийная кровь одновременно и величайшая, и самая грязная, в ней нет ничего хорошего.

— Неправда, — возразил Цзян Нинье.

— Подданные уважают императорского брата еще и потому, что сам Бог Дракон стоит за его спиной, — произнес он с уверенностью, сияя улыбкой.

Ли Сысюань рассмешился от его слов:

— Вот тут ты прав. До тех пор, пока Храм Бога Дракона процветает, Бог Дракон сможет хранить мир в Государстве Тан, а императорский брат сможет защитить тебя.

Цзян Нинье немного помедлил и спросил:

— А Принцесса Гуйюй — она действительно Бог Дракон?

Ли Сысюань без колебаний кивнул:

— Разумеется, правда.

— Тогда почему она может все время оставаться в Храме Бога Дракона? В легендах говорится, что драконы родом из Инхай, и они должны взмывать в небеса и погружаться в пучины вод.

Подумав немного, Ли Сысюань ответил:

— Издревле драконы обитали в Инхай, где их терзали ветра и палящее солнце, и при этом они не могли вовремя спасти народ Государства Тан от бедствий. Ныне же покойный император пригласил Бога Дракона поселиться в императорском городе, и под защитой Храма Бога Дракона божественным потомкам больше не нужно страдать. К тому же они могут вкушать бесконечные подношения благовоний, оберегая Государство Тан от благоприятной погоды, мира и спокойствия. Более того, в жилах Принцессы Гуйюй течет половина крови Великой принцессы Юанься, она принадлежит к моему императорскому роду, а потому обязана молиться о благополучии страны и отдать за нее жизнь до конца.

— Великая принцесса Юанься... это старшая сестра императорского брата? — Цзян Нинье загнул палец. — Выходит, Принцесса Гуйюй — кровная родственница императорского брата?

Ли Сысюань замер на мгновение, подошел к выходу из Дворца Пинчжан и оттуда, сквозь величественные багряные ворота, окинул взглядом стройные ряды красных стен и зеленой черепицы, которые не меняли своего цвета на протяжении сотен лет бурь и невзгод.

— Могу я пойти на нее посмотреть? — с любопытством спросил Цзян Нинье.

Ли Сысюань коснулся мягких волос юноши и ласково утешил его:

— Верховный жрец говорил, что дни рождения Храма Бога Дракона и Хуаньняня несовместимы, к нему ни в коем случае нельзя приближаться. Если бы не это, разве стал бы я терпеть, чтобы ты страдал за пределами императорского города?

Продолжая говорить, он внезапно помрачнел:

— С малых лет у меня не было братьев и сестер, и в этом императорском городе я выживал лишь благодаря последним силам. К моменту моего восшествия на престол в роду Ли не осталось ни единого кровного родственника.

— Хуаньнянь, род моей матери некогда постигло несчастливое стечение обстоятельств, и в живых остался только ты.

— На этом свете ты — моя единственная родня.

Он закрыл глаза, вспоминая осень тридцать третьего года эпохи Фэнъинь, когда он отыскал того оборванного юношу с чистейшим взглядом. Те черты лица постепенно сливались в его памяти с образом матери, которых у него было так мало, а в венах зашумела знакомая до боли кровь.

Взглянув на высокие башни, он понял, что императорский город никогда не был для него надежным приютом из шелка и яств. Некогда он служил местом унижений и кровной мести, а теперь от него остались лишь обрушенные стены, тление и запустение.

Этот трон слишком высок, подумал он. Как ни смешно, он карабкался к нему, словно в темницу, даже не подозревая, что впереди его ждет еще более пугающее заточение. Впрочем, придет день, и он заставит всех их заплатить.

Однажды все сущее на земле, все небесные боги и демоны — все обратится в ничтожный прах.

Если бы Ли Сысюань обернулся в этот момент, он бы заметил, что облаченный в роскошные одежды юноша уже сбросил с лица беспечную улыбку, а его глаза в мерцании ламп то вспыхивали, то гасли, погруженные в глубокие раздумья.

Далекие истоки (13)

— Больше не играю, больше не играю! Да как такое возможно?! — Пей Юйшу недоверчиво уставился на стоявшую перед ним доску и в сердцах взмахнул рукой, разметав камни.

Сидевший напротив юноша сохранял невозмутимость:

— Ты проиграл.

Пей Юйшу на миг помрачнел от досады:

— Неужели ты не мог поддаться старшему?

Пей Чжо уже собирался разобрать черные и белые камни по чашам, но Пей Юйшу перехватил его руку:

— Не спеши, давай еще партию.

У входа раздался мелодичный женский голос:

— Сколько ни играй, а А-Чжо тебе все равно не обыграть.

— Что за глупости, я ведь лучший игрок в го на Восточном материке, — фыркнул Пей Юйшу. Заметив гостью, он тут же расплылся в улыбке: — Госпожа Цзи, неужели у Ведомства взывания к небесам выдался свободный день, раз вы решили заглянуть в мое поместье?

Гостья слегка улыбнулась, ее прекрасные брови и глаза излучали изящество, однако в голосе звучало явное раздражение:

— Я принесла несколько книг, заглянула проведать А-Чжо, а тебе какое дело?

Подойдя ближе, она положила изящные пальцы на плечо Пей Чжо и внимательно всмотрелась в лицо юноши:

— А-Чжо такой красавчик, почему бы ему не стать моим приемным сыном?

Пей Юйшу сделал ход:

— С какой стати кому-то вдруг захочется с ровного места становиться чужой матушкой?

— Ой, — Цзи Юэчу издала насмешливый звук сквозь зубы, — зато кто-то любит побывать отцом.

— Ну я же не твой отец, — не остался в долгу Пей Юйшу.

— Пей Юйшу! — Цзи Юэчу аж задохнулась от гнева.

Пей Чжо, казалось, давно привык к их бесконечным пикировкам. Сделав вид, что ничего не замечает, он был полностью поглощен доской. И лишь когда Цзи Юэчу, не сказав и пары фраз, в ярости удалилась, он поинтересовался:

— Продолжим?

— А то как же... Стой, почему я опять проиграл?! — у Пей Юйшу было такое лицо, будто он собрался плакать.

Пока он ломал голову и тер уши, до него донесся голос Пей Чжо:

— Почему ты не хочешь видиться с госпожой Цзи?

Пей Юйшу замер, пытаясь отмахнуться:

— ...С чиновниками Ведомства взывания к небесам все же лучше поменьше общаться.

— Тогда зачем принимаешь ее подарки?

— Так она же навязывает! К тому же я не испытываю к ней подобных чувств, а если стану отказываться, люди решат, что я мелочен, — с некоторым беспокойством пояснил Пей Юйшу.

Пей Чжо озадаченно спросил:

— Каких таких чувств?

Пей Юйшу посмотрел ему прямо в глаза и внезапно произнес совершенно серьезно:

— То есть, собирается стать твоей матушкой.

— Я... — Пей Чжо на мгновение лишился дар речи и лишь спустя долгое время тихо пробормотал: — У меня есть матушка.

— Вот видишь, а матушек не может быть две, верно я говорю? — ухмыльнувшись, Пей Юйшу ущипнул Пей Чжо за щеку.

От этой его шутки Пей Чжо почувствовал себя неловко, оттолкнул его руку и молча удалился.

Пей Юйшу проводил взглядом хрупкую спину юноши, на секунду умолк, а затем вновь напустил на себя привычное беспечное выражение:

— Такой вредный с виду, сразу видно — не моя кровь. Взмах меча взметнул ветер, растворившийся в колыхающихся тенях.

Цзян Нинье обернулся с улыбкой:

— Ну как тебе, Ланьцзэ?

В этот момент с его запястья что-то упало на землю. Пей Чжо поднял вещь — это была похожая на агат бусина, нанизанная на красную нить. На бусине был вырезан странный узор, напоминавший древние письмена. Однако нить, видно, со временем обветшала и порвалась во время взмаха мечом.

— Это...

— Мелколистная фусан, — сощурил свои миндалевидные глаза Цзян Нинье. — У каждого в роду моего венценосного брата есть такая. Тогда в Юэчжоу брат нашел меня именно по ней. Слышал о таком, Ланьцзэ?

Пей Чжо слегка кивнул:

— В «Каноне Великой Пустоши» сказано, что мелколистная фусан — священное дерево, растущее в море Инхай. Я слышал о нем, но видел лишь однажды, очень давно...

— Когда? Неужели в мире есть кто-то еще с такой же? — живо переспросил Цзян Нинье.

— Не помню, — ответил Пей Чжо.

— Эх, ладно, неважно. Как бы то ни было, это оставила мне матушка, самая ценная вещь, что у меня есть, — беспечно усмехнулся Цзян Нинье.

Пей Чжо на мгновение задумался, а затем снял красную ленту, связывавшую его волосы. Он сплел из нее аккуратный шнурок, снял бусину из мелколистной фусан со старой нити и осторожно нанизал на новую.

— Готово, — сказал он.

Цзян Нинье с восхищением уставился на темную бусину, которую мягкий солнечный свет покрыл словно тонкой вуалью. Он абсолютно естественно протянул запястье, будто так и должно было быть.

Пей Чжо на миг умолк, и сердце его без видимой причины отмякло. Длинными изящными пальцами он повязал шнурок с бусиной на запястье Цзян Нинье.

-

В послеполуденный час оглушительно стрекотали цикады. Яцзы только что заварил чай и ходил с подносом по заднему двору.

Маленькая девочка в изумрудно-зеленом платьишке и с детскими прическами-рожками прыгала по каменным ступеням, но оступилась, с грохотом шлепнулась и вся измазалась в пыли.

— Ну как ты опять упала? — беспомощно вздохнул Лян Син, поставил чайник и пошел поднять ее.

Пятилетняя малышка мгновенно вскочила, сммыслено улыбнулась брату и тут же удрала.

Лян Син бросился за ней и, сам того не заметив, сделал несколько кругов по двору, пока не остановился у тихой обители. Это помещение обычно стояло запертым и пустующим.

Он уже собирался подхватить сестренку на руки, как вдруг из угла донеслись тихие голоса.

— ...Я хочу, чтобы Гу Линсюань не просто завтра не пришла на занятия, а лучше чтобы вообще больше там не появлялась. Смотри, не забудь вовремя подсыпать то зелье ей в чай... Идиот, сделаешь так, чтобы никто не заметил! Через пару дней дядя позовет меня на ипподром, так вы за ночь до этого воткните этой девчонке несколько тонких игл в седло. Посмотрим, как она после этого сможет ездить верхом. Всего лишь никому не нужная сирота, а посмела донести на меня!

— Когда она перестанет ходить, я в нашей школе хозяином буду! Помяните мое слово: Князь Цзин прогуливает уроки еще чаще меня, а Пей Чжо и Ду Шунь с остальными с закатом уходят домой... Остальные так, мелюзга. В свое время этих девчонок притащите мне для забавы, буду делать с ними что захочу. Вон, помните барышню Цзяся из Суйчэна? Какая строптивая была, цыц! И чем всё кончилось? Разве не лизала она сапоги молодому господину?..

От этого похотливого хохота Лян Сина обдало холодом, а кулаки его сжались от гнева.

Малышка любопытно надула губы и подняла на него глаза:

— Брат...

«Дело дрянь!» — мысленно ахнул Лян Син.

— Кто здесь?! Лян Син тут же словно окрылился, подхватил сестрёнку на руки и убежал, мигом исчезнув во дворе.

<http://bllate.org/book/21168/2144702>